

УДК 811.111

А. А. Баркович, С. Г. Милько
Белорусский государственный университет

ФОНЕТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОМПОЗИТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена метаязыковой характеристике системы фонетических критериев идентификации композитов английского языка. Авторами была рассмотрена специфика дефиниции композита английского языка как языкового феномена и охарактеризованы механизмы возникновения и функционирования композитов как класса языковых единиц. Методологически данное исследование основывается на структурном моделировании языковых отношений и их фонологическом метаописании, дополнительно был задействован методический ресурс лексико-семантического, компонентного анализа и дискурс-анализа. Фонетическая идентичность композитов английского языка была системно верифицирована в рамках представленной модели. Фонетические критерии принадлежности той или иной языковой единицы к композитам были охарактеризованы как система. Структуру сформированной системы составили следующие критерии: общность ударения, ритмическая организация речи, прагматическая ориентация высказывания, вариантная специфика языка, контекстная обусловленность. Данный перечень является репрезентативным, что было аргументировано и обосновано в исследовании. Проведенные структурирование и детализация системы вышеперечисленных критериев свидетельствует об их существенном лингвистическом потенциале.

Полученные результаты могут быть учтены и использованы при изучении композитов других языков, в первую очередь языков аналитического строя. Данное исследование предполагает масштабирование отработанной методики исследования в контексте всех уровней языковой системы и обладает значимостью для изучения широкого круга проблематики языкознания и междисциплинарных областей науки.

Ключевые слова: композит, фонетический критерий, идентификация, английский язык, система, модель.

Для цитирования: Баркович А. А., Милько С. Г. Фонетические критерии идентификации композитов английского языка // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2025. № 1 (291). С. 93–100. DOI: 10.52065/2520-6729-2025-291-13.

A. A. Barkovich, S. G. Milko
Belarusian State University

PHONETIC CRITERIA FOR IDENTIFICATION OF ENGLISH LANGUAGE COMPOSITES

The article is devoted to the meta-linguistic characterization of the system of phonetic criteria for identifying English composites. The authors have considered the specifics of the definition of English composites as a linguistic phenomenon and characterized the mechanisms of emergence and functioning of composites as a class of linguistic units. Methodologically, this study is based on the structural modelling of linguistic relations and their phonological meta-description; additionally, the methodological resource of lexico-semantic, componential analysis and discourse analysis was involved. The phonetic identity of English-language composites was systematically verified within the framework of the presented model. The phonetic criteria of belonging of a particular linguistic unit to composites were characterized as a system. The following criteria made up the structure of the formed system: commonality of accent, rhythmic organization of speech, pragmatic orientation of utterance, variant specificity of language, contextual conditionality. This list is representative, which was argued and substantiated in the study. The structuring and detailing of the system of the above criteria testify to their significant linguistic potential.

The results obtained can be taken into account and used in the study of composites of other languages, primarily languages of analytic structure. This study suggests the scaling of the developed research methodology in the context of all levels of the language system and has significance for the study of a wide range of linguistics problems and interdisciplinary fields of science.

Keywords: composite, phonetic criterion, identification, English, system, model.

For citation: Barkovich A. A., Milko S. G. Phonetic criteria for identification of English language composites. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2025, no. 1 (291), pp. 93–100 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6729-2025-291-13.

Введение. На фоне динамики современной речи ее насыщение лексикой представляет собой весьма актуальную лингвистическую проблематику. Тенденция перманентного обновления характерна для всех современных языков. При этом технологические новации и межкультурный обмен предопределяют высокие темпы развития коммуникации в глобальном контексте. В данной связи английский язык, который занимает сегодня больше половины коммуникационного пространства, пожалуй, наиболее восприимчив к новациям [1]. Немаловажно в лингвистическом контексте и то, что английский язык является востребованным источником заимствования для других языков. Это делает рассмотрение специфики формирования его состава важным аспектом изучения, в том числе для исследования широкого круга проблематики русского языка.

Одним из наиболее продуктивных путей модернизации современных языков выступает словообразование: будучи активным в греческом и латинском языках – своеобразных языках-донорах современной лексики, – словообразование активно используется наряду с огромным количеством греческих и латинских корней как обеспечивающий их языковой инструментарий. Таким образом, появление в современных языках новых сложных слов, или композитов, в том числе реализующих потенциал классических языков, представляется полностью обоснованным и закономерным.

Вместе с тем специфика образования и функционирования композитов английского языка достаточно своеобразна и требует предметного рассмотрения. В данной связи вопрос идентификации самих композитов является одним из важнейших практически обусловленных вопросов. При этом он по-прежнему дискусионен и требует предметного рассмотрения. Изучение сущности и специфики композитов английского языка не только проливает свет на структурные особенности данного класса языковых единиц, но и позволяет выявить общие закономерности их функционирования, эволюции и процессов обновления. Эти аспекты делают исследование природы композитов важным компонентом современного лингвистического анализа. В данном исследовании акцент был сделан на специфике фонетической идентификации композитов английского языка.

Объектом данного исследования является композит английского языка как языковая единица и феномен лингвистического описания. Необходимо отметить, что всестороннее рассмотрение критериев фонетической идентификации композитов английского языка до сих пор не проводилось и соответствующая модель не была создана. Именно такова направленность данной работы, непосредственная **цель** которой – комплексная

и системная характеристика фонетических критериев идентификации композитов английского языка. **Методологической основой** исследовательского аппарата явилось структурное моделирование языковых отношений и их фонологическое метаописание с привлечением методик лексико-семантического, компонентного анализа и дискурс-анализа.

Основная часть. Особенности дефиниции композита. Необходимо отметить, что классический композит, или сложное слово, как продукт *словосложения* является достаточно неоднородным классом языковых единиц, занимающим особое место в языковой системе. **Словосложение** представляет собой один из ключевых деривационных процессов в языковой системе, сущностью которого выступает создание новых единиц из уже существующих элементов языковой системы [2, с. 10]. Продукция данного процесса особенно значима в контексте аналитического строя английского языка, где «... широкое использование порядка слов как средства выражения лексико-грамматических отношений объясняет существование большого количества сложных слов» [3, с. 127].

Как отмечается в данной связи в терминологическом словаре, «... словосложение – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово, или композит (лат. *compositum*)» [4]. Композит понимается как «... дериват, словообразовательная структура которого предполагает несколько – две или более – производящих (мотивирующих) основ» [5, с. 49]. Такое определение позволяет увидеть в композите не просто объединение основ, но и сложную систему связей между мотивирующими элементами, которые создают новое слово. Кроме того, композиты имеют «... особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: это соединительное значение» [6]. «Соединительное значение» композита позволяет ему функционировать как единое целое не только на уровне формы, но и на уровне содержания.

Следующее определение акцентирует внимание на структурной целостности сложного слова, которая отличает его от других типов лексем: «... сложные слова (*compound words*) в английском языке – это объединения основ, функционирующие как единое целое благодаря цельно-оформленности, которая может зависеть от семантических, графических, морфологических или фонетических факторов» [7, с. 159]. Конечно, в самых общих чертах, **композит** – это лексическая единица, образованная путем соединения двух или более основ, которые сохраняют свою

семантическую самостоятельность, но функционируют как единое целое. Такова, например, лексема *pickpocket* (англ. 'вор-карманник'), этимологически образованная от основ-слов *pick* (англ. 'вытаскивать') и *pocket* (англ. 'карман').

Однако при метаописании английского языка толкование композита как термина обладает определенной спецификой. В английском языке в силу отсутствия систематического словоизменения практически все слова являются «по совместительству» основами. И, в отличие от традиций лингвистики синтетических языков, таких как русский, здесь под композитами традиционно понимаются не только конструктивно связанные единицы – классические сложные слова и дефисные конструкции, – но и раздельнооформленные идиоматически связанные словосочетания. Данное уточнение позволяет определить **композит английского языка** как языковую единицу, функционирующую как цельно- или раздельнооформленное соединение минимум двух основ или слов, объединенных общей идиоматичностью. Можно констатировать, что традиционно понятия «композит» (англ. *composite, composite word*) и «сложное слово» (англ. *compound, compound word*) используются синонимически. При этом с учетом отнесения к композитам в аналитических языках пар и групп раздельнооформленных лексем целесообразным представляется применение для таких композитов термина **композитное словосочетание**, или **композит-словосочетание**.

Критерии идентификации композита. Идентификация композита представляет собой сложный процесс, требующий учета различных критериев. Это обусловлено его структурной и семантической неоднородностью как феномена – однако не только эти ключевые метаязыковые измерения необходимо учитывать. Так, И. В. Арнольд акцентирует внимание на «графической цельнооформленности», «единстве ударения», «семантической связности» и «структурной изоляции» [7]. О. Д. Мешков тоже обращает внимание на фонетическую и орфографическую цельность, а также семантическое единство сложных слов [8]. Некоторые ученые выделяют «фонологический, морфологический и синтаксический» критерии их идентификации [9, р. 128]. Интересный подход предлагает Г. Пауль, отмечая, что «... границы, в которых сложное слово остается композитом, зависят от его звуковой формы, изоляции значения и грамматической структуры». Он добавляет, что «слово перестает восприниматься как композит, если теряет фонетическую или семантическую связь между своими частями» [10, с. 346]. Все эти рассуждения свидетельствуют о разнообразии подходов к идентификации композитов.

С системной точки зрения существует «... пять основных критериев разграничения сложного

слова и словосочетания: фонетический, орфографический, морфологический, синтаксический и семантический» [11, с. 15]. Эти критерии охватывают как внешние, так и внутренние особенности сложных слов, обеспечивая комплексный подход к их изучению. Л. Бауэр также выделяет системные критерии, такие как «... орфографический (слитное, раздельное или дефисное написание), фонетический (ударение на первом элементе), морфологический (недоступность внутренних элементов для синтаксических процессов), семантический (идиоматичность значения), синтаксический (невозможность координации элементов) и критерий замены (замена компонента композита словом *one*)» [12, р. 71]. Однако он же отмечает, что «... все эти критерии ненадежны и часто противоречат друг другу»; в частности, «... орфография зависит от конвенций, ударение непоследовательно, а идиоматичность может проявляться как в сложных словах, так и в синтаксических конструкциях» [12, р. 71].

Итак, анализ сложных слов представляет собой многогранный процесс, требующий учета различных критериев, из числа которых нецелесообразно было бы исключать фонетические, графические, морфологические, синтаксические и семантические. Системный подход к выбору тех или иных критериев обусловлен необходимостью последовательного и комплексного подхода к изучению языковых единиц [13]. В данном исследовании **фонетические критерии** рассматриваются как отправная точка анализа, позволяющая заложить основу для дальнейшего системного моделирования всей совокупности критериев, охватывающих, в том числе, графическую оформленность, морфологическую структуру, синтаксическую связанность и семантическое единство, или идиоматичность композита. **Идиоматичность** – функциональное единство семантики языковой единицы, в том числе композита, обуславливающее ее стереотипные воспроизведение и восприятие. Ввиду отсутствия структурного единообразия композитов английского языка именно их идиоматичность зачастую является классифицирующим основанием для их идентификации.

Фонетическая оформленность языковых единиц – неизменно востребованный атрибут их компетентного метаописания. Конечно, фонетика – лишь часть образа той или иной языковой единицы, – что не позволяет оторвать фонетический аспект от других аспектов анализа языковых единиц. И, конечно, говорить, что фонетика где-то начинается и где-то заканчивается вряд ли целесообразно в первую очередь при решении прикладных задач. По этой причине исследование базируется на синкретичном подходе к моделированию языка: «чисто» фонетические характеристики языковых единиц – акцентные

и интонационно-ритмические рассмотрены в связи с прагматическими, вариативными и контекстными условиями функционирования композитов, влияние которых также необходимо учитывать. В целом данный подход позволяет избежать избыточной многовекторности и многозадачности статьи и аргументированно описать специфику фонетических критериев идентификации композита.

Среди фонетических критериев принадлежности той или иной языковой единицы к композитам целесообразно выделить следующие, которые представляют *систему*:

- общность ударения;
- ритмическая организация речи;
- прагматическая ориентация высказывания;
- вариантная специфика языка;
- контекстная обусловленность.

Совокупность вышеперечисленных критериев идентификации композита носит системный характер, структурирована и может рассматриваться как *модель*. Рассмотрим особенности ее лингвистической функциональности.

Общность ударения. Фонетическая идентификация сложных слов во многом зависит от особенностей ударения, или так называемой *общности ударения*. Концепция *общности ударения* подразумевает типичность наличия одного ударения для всего состава композита. Так, Л. Бауэр утверждает: «Общий принцип здесь достаточно прост: композит, состоящий из двух слов, несет основное ударение на первом из двух элементов; синтаксическая конструкция, состоящая из двух слов, несет основное ударение на втором элементе» [12, р. 70]. Действительно, можно слышать, что примеры *lighthouse* (англ. ‘маяк’) и *light house* (англ. ‘светлый дом’) различаются по характеру ударения. В случае с *lighthouse* ударение падает только на первый компонент, что обеспечивает цельнооформленность лексической конструкции и ее принадлежность к классу композитов. Во втором случае в словосочетании *light house* в наличии ударение и на первом, и на втором компоненте словосочетания, которое, собственно, и не является композитом. Справедливость дифференциации подобного рода подтверждается и другими учеными: «Начальное ударение считается типичным для сложных слов; возможно, потому что большинство сложных слов следует этому шаблону, но также потому, что оно воспринимается как объединяющее воздействие, которое фонологически маркирует сложное слово как единицу, сопоставимую с несоставными словами, тогда как двойное ударение характерно для синтаксических фраз» [14, р. 33].

Некоторые исследователи рассматривают общность ударения как суммарный признак, не акцентируя внимание на том, какой именно компонент является ударным. Например, М. Хаспельмат

утверждает, что «сложные слова имеют единое ударение, что отличает их от фраз, где может быть несколько ударений» [15, р. 33]. Это единство подчеркивает фонологическую цельность композита и отличает его от свободных сочетаний.

Однако универсальность подобного подхода разделяется далеко не всеми исследователями. Так, Дж. Леви, подчеркивая значимость ударения как фонетического признака композитов, предлагает оценивать его объективно: «Ударение на первом элементе – это явление, которое позволяет нам отличать композит ... от словосочетания ... однако систематический анализ соответствующих данных показывает, что идентификация композита по ударению на первом элементе имеет, в лучшем случае, ограниченную ценность» [16, р. 41]. Таким образом, хотя ударение часто служит индикатором композитов, его надежность как единственного критерия вызывает сомнения. Сходное мнение выражает Г. Пауль: «Единство слова заключается в подчинении его элементов одному элементу, выделенному ударением. Однако ударение не всегда является достаточным критерием, поскольку его расположение может варьироваться как в сложных словах, так и в словосочетаниях» [10, р. 328]. Это подтверждает некоторую условность использования фонетического критерия как универсального способа идентификации композитов. Также, по мнению А. И. Смирницкого, «фонетические признаки, такие как ударение или ассимиляция, могут служить дополнительными средствами для разграничения слова и его компонентов, но не являются основными критериями» [17, с. 28].

Ритмическая организация речи. Ритмическая организация речи, содержащей сложные лексические и синтаксические конструкции, может быть многообразной. Однако ее специфика нередко является определяющей при решении вопросов, связанных с идентификацией композитов. Так, Б. Уоррен обращает внимание, что в сложных словах элементы могут обладать разной степенью *коммуникативной динамики*: «Так же как можно определить, что разные элементы предложения обладают разной степенью коммуникативной динамики, можно увидеть, что элементы сложных слов также имеют разную степень коммуникативной динамики. Более того, установлено, что тематические и рематические элементы занимают определенные позиции в предложениях, и можно утверждать, что в сложных словах первая позиция зарезервирована для элемента с наивысшей степенью коммуникативной динамики» [14, р. 38]. При этом «рематический элемент выделяется акцентированным ударением» [14, р. 39].

Уже ритмическая организация каждой отдельно взятой фразы оказывает значительное

влияние на особенности ударения в композите, облегчая или затрудняя его метаязыковую идентификацию. Например, в предложении *The girl is good-looking* (англ. 'Девушка симпатичная') ударение падает на второй компонент композита, выделяя последний значимый элемент во фразе. Однако в высказывании *She's a good-looking girl* (англ. 'Она красивая девушка') ударение сдвигается на первый компонент, чтобы соответствовать ритму речи, чередуя полное и частичное ударение.

Согласно Х. Гигериху, сложные слова обычно характеризуются ударением на первом компоненте (англ. *fore-stress*), тогда как фразовым конструкциям присуще ударение на последнем компоненте (англ. *end-stress*), что подтверждается правилами *Compound Stress Rule* (CSR) и *Nuclear Stress Rule* (NSR). Однако эти правила не всегда универсальны. Например, в таких фразах, как *the well-prepared students* (англ. 'хорошо подготовленные студенты'), ритм речи может обуславливать сдвиг ударения на первый компонент композита; а в таких композитах, как, например, *Madison Road* (собственное наименование), ударение может, наоборот, сместиться на последний компонент [18]. Таким образом, ритмическая организация речи оказывается достаточно влиятельным элементом системы идентификации композитов английского языка.

Прагматическая ориентация высказывания. Возможности идентификации того или иного композита могут зависеть не только от стандартных правил, но и от субъективных факторов, включая намерение говорящего и общую прагматику высказывания. Так, например, если говорящему требуется подчеркнуть участие в соревновании именно девушек (англ. *ball girl*), а не ребят (англ. *ball boy*), различие между фонетической оформленностью аналогичных на первый взгляд композитов *ball boy* и *ball girl* оказывается существенным. При этом смысловой акцент говорящим сдвигается на второй элемент простого словосочетания или композитного словосочетания. В подобных ситуациях ни общность ударения, ни ритмически обусловленный приоритет ударения на первом компоненте композита сами по себе не могут гарантировать корректную идентификацию сложного слова – все это следует дополнять анализом прагматической ориентации высказывания. Данный пример демонстрирует значимость учета прагматики высказывания, которая может быть многообразной и нередко вуалирует или нивелирует фонетическую идентичность композита.

Характерно, что по экспериментальным данным «... группы носителей языка не только не дают согласованного ответа на вопрос, где падает ударение в таких сочетаниях, но и сами носители не являются последовательными в своих сообще-

ниях о собственном произношении» [12, р. 70]. Действительно, современные инструменты языкового анализа, использующие богатейшие информационные и статистические возможности, существенно обогатили лингвистику в аспекте распознавания и синтеза речи, но они не могут пока сравниться с когнитивными способностями человека, который вольно или невольно усложняет свою речь прагматическими надстройками, прямо и косвенно влияющими на ее фонетическую специфику. Таким образом, прагматическая ориентация высказывания оказывает значимое влияние на верифицируемость композитов и их лингвистическую идентификацию.

Вариантная специфика языка. Возможности фонетической идентификации композитов в английском языке подвержены влиянию вариантной, или «лектной», специфики английской речи. Диалекты, идеолекты, социолекты и иные варианты языка ввиду их бытования преимущественно в устной речи нередко существенно отличаются своей фонетикой. Это носит перманентно выраженный характер, в частности, в разных ареалах распространения английского языка, даже если они не признаются диалектами. Так, «... склонность к начальному ударению несколько сильнее в американском английском, чем в британском английском» [14, р. 38].

Подобным образом в шотландском английском конечное ударение часто встречается и в топонимах *Bonnyrigg, Dalkeith* (собственные наименования), и в современных композитах, таких как *bread roll* (англ. 'рогалик'). Немецкие по происхождению композиты обычно сохраняют ударение на первом слоге, тогда как во французских заимствованиях сохраняется ударение на последнем слоге. Конечно, в целом диалектные различия речи создают дополнительные сложности в классификации композитов [16, р. 42]. Некоторые языковые единицы меняют фонетическую идентичность на одной и той же территории на протяжении некоего исторического периода – на фоне эволюции всего языка [18].

Контекстная обусловленность. Ударение в сложных словах не всегда последовательно реализуется на фоне контекстной обусловленности их использования. Даже в статьях разных словарей один и тот же композит может иметь различные схемы ударения. Например, в композите *ice-cream* (англ. 'мороженое') одни словари предписывают ставить ударение на первом компоненте *ice* (англ. 'лед') (<https://dictionary.cambridge.org/> и <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>), а другие – на втором – *cream* (англ. 'крем') (<https://www.ldoceonline.com/>). Разумеется, вся подобная неоднозначность отражается в речи, усложняя ее фонетическую идентичность, в том числе и по отношению к самим композитам.

Композиты, которые только появляются в языке и еще не зафиксированы в словарях, целесообразно оценивать в стилистически немаркированных контекстах. Именно нейтральный контекст позволяет исключить влияние множества интра- и экстралингвистических факторов, способствуя установлению обоснованной «композитной» идентичности языковой единицы. Например, в новом для английского языка слове *gig-work* (англ. ‘подработка’), которое пока не имеет словарной фиксации, ударение на первом компоненте в целом ожидаемо. Однако контекстное окружение языковой единицы может изменить акцентологический профиль композита, сместив ударение в нем на второй компонент. Так, в предложении *He's looking for gig-work opportunities* (англ. ‘Он ищет возможности для подработки’) ударение падает на первый компонент композита «временная работа» (англ. *gig*), подчеркивая его атрибутику, но в другом предложении *The opportunities for gig-work are growing* (англ. ‘Возможности для подработки растут’) смысловой акцент уже оказывается смещен на второй компонент сложного слова, обуславливая фокус на динамике самой «работы» (англ. *work*).

Однако, как отмечают исследователи английского языка, нередко схема ударения определяется не только контекстом конкретного высказывания, но и общим стереотипом речевой реализации композитного словосочетания, не зависящим от синтаксического или морфологического статуса составляющих композит компонентов. Например, такие композитные конструкции, как *apple pie* (англ. ‘яблочный пирог’) и *apple juice* (англ. ‘яблочный сок’), систематически имеют разные ударения: в первом случае ударение падает на *pie* (англ. ‘пирог’), а во втором – на *apple* (англ. ‘яблочный’). Это влияет на условия фонетической реализации композитов: «Подобные примеры создают впечатление, что, по крайней мере в некоторых случаях, структура ударения в сочетаниях существительное + существительное определяется лексическими особенностями» [12, p. 72]. Контекст высказывания, будучи лексически выраженным, заметно влияет на особенности фонетической идентичности композита.

Можно ли говорить об универсальности представленной модели? В общих чертах – да. Однако фонетические особенности некоторых композитов могут неполностью отвечать стереотипным параметрам: ожидаемо «... фонетический критерий не всегда является действенным из-за имеющихся исключений» [19, p. 173]. Так, например, в композитах *queen bee* (англ. ‘пчеломатка’) и *music therapy* (англ. ‘музыкотерапия’) ударение падает на второй компонент, что не отменяет их статуса композитов. В языке практически в каждой категории единиц встречаются *исключения*, которые не соответствуют или неполностью соответствуют общим правилам.

Выводы. Таким образом, фонетическая идентичность композитов английского языка может быть системным образом верифицирована в рамках представленной модели. Фонетические критерии являются важными, но не самодостаточными при идентификации данного класса языковых единиц. Для повышения точности квалификационного анализа композитов их необходимо оценивать по совокупности с другими системными критериями оценки – графическими, морфологическими, синтаксическими и семантическими. Среди фонетических критериев принадлежности той или иной языковой единицы к композитам целесообразно выделить следующую их совокупность: общность ударения, ритмическая организация речи, прагматическая ориентация высказывания, вариантная специфика языка, контекстная обусловленность. Данный перечень является все-сторонне представленным, что было аргументировано и обосновано в исследовании. Проведенные структурирование и детализация системы вышеперечисленных критериев свидетельствуют об их существенном потенциале как лингвистической модели. В статье также рассмотрена специфика дефиниции композита английского языка и охарактеризованы механизмы возникновения и функционирования композитов как класса языковых единиц. Полученные результаты могут быть использованы как в процессе теоретического изучения английского языка, так и при решении прикладных задач языкознания и междисциплинарных областей науки.

Список литературы

1. Barkovich A. Informational Linguistics: Computer, Internet, Artificial Intelligence and Language // IEEE 1st International Conference on Artificial Intelligence in Information and Communication (ICAIIIC 2019), Okinawa, Japan, February 11–13, 2019. P. 008–013. <https://doi.org/10.1109/ICAIIIC.2019.8668989>.
2. Barkovich A. Meta-Description of Derivational Relations: Specifics of System Representation // Mundo Slavico. 2018. No. 17. P. 7–25.
3. Бортничук Е. Н., Василенко И. В., Пастушенко Л. П. Словообразование в современном английском языке. Киев: Вища школа, 1988. 261 с.
4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: БРЭ, 1998. 685 с.

5. Шишолоина А. О. Типология новейших композитов русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 4. С. 49–53.
6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
7. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
8. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 245 с.
9. Nida E. A. *Morphology: The Descriptive Analysis of Words*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1949. 328 p.
10. Paul H. *Prinzipien der Sprachgeschichte*. Tübingen: Niemeyer, 1995. 381 p.
11. Градалева Е. А. Способы разграничения сложных слов и словосочетаний английского языка // Вестник ТГПУ. 2015. № 10 (163). С. 15–20.
12. Bauer L. When is a sequence of two nouns a compound in English? // *English Language and Linguistics*. 1998. Vol. 2, no. 1. P. 65–86.
13. Баркович А. А. Методологический аспект изучения компьютерно-опосредованного дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 30. С. 38–48.
14. Warren B. *Semantic Patterns of Noun-Noun Compounds*. Gothenburg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1978. 122 p.
15. Haspelmath M., Sims A. D. *Understanding Morphology*. New York: Routledge, 2013. 383 p.
16. Levi J. N. *The Syntax and Semantics of Complex Nominals*. New York: Academic Press, 1978. 233 p.
17. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: МГУ, 1998. 260 с.
18. Giegerich H. Compounding and Lexicalism // *The Oxford Handbook of Compounding* / Lieber, Rochelle & Stekauer, Pavol (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 178–200.
19. Plag I. *Word-Formation in English*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 p.

References

1. Barkovich A. Informational Linguistics: Computer, Internet, Artificial Intelligence and Language. *IEEE 1st International Conference on Artificial Intelligence in Information and Communication (ICAIIIC 2019)*, Okinawa, Japan, 2019, pp. 008–013. <https://doi.org/10.1109/ICAIIIC.2019.8668989>.
2. Barkovich A. Meta-Description of Derivational Relations: Specifics of System Representation. *Mundo Eslovo*, 2018, no. 17, pp. 7–25.
3. Bortnichuk E. N., Vasilenko I. V., Pastushenko L. P. *Slovoobrazovaniye v sovremennom angliyskom yazyke* [Word formation in modern English]. Kyiv, Vishcha shkola Publ., 1988. 261 p. (In Russian).
4. Yartseva V. N. Linguistics. The Great Encyclopedic Dictionary. Moscow, BRE Publ., 1998. 685 p. (In Russian).
5. Shisholina A. O. Typology of the newest composites of the Russian language. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2016, no. 4, pp. 49–53 (In Russian).
6. Zherebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatiy* [Dictionary of linguistic terms and concepts]. Nazran, Piligrim Publ., 2016. 610 p. (In Russian).
7. Arnold I. V. *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology of modern English language]. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2012. 376 p. (In Russian).
8. Meshkov O. D. *Slovoobrazovaniye sovremennogo angliyskogo yazyka* [Word formation of the modern English language]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 245 p. (In Russian).
9. Nida E. A. *Morphology: The Descriptive Analysis of Words*. Ann Arbor, University of Michigan Press Publ., 1949. 328 p.
10. Paul H. *Prinzipien der Sprachgeschichte*. Tübingen, Niemeyer Publ., 1995. 381 p.
11. Gradaleva E. A. Methods of distinguishing between compound words and phrases in the English language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2015, no. 10 (163), pp. 15–20 (In Russian).
12. Bauer L. When is a sequence of two nouns a compound in English? *English Language and Linguistics*, 1998, vol. 2, no. 1, pp. 65–86.
13. Barkovich A. A. The study of computer-mediated discourse: the methodological aspect. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University], 2015, no. 30, pp. 38–48 (In Russian).
14. Warren B. *Semantic Patterns of Noun-Noun Compounds*. Gothenburg, Acta Universitatis Gothoburgensis Publ., 1978. 122 p.
15. Haspelmath M., Sims A. D. *Understanding Morphology*. New York, Routledge Publ., 2013. 383 p.
16. Levi J. N. *The Syntax and Semantics of Complex Nominals*. New York, Academic Press Publ., 1978. 233 p.

17. Smirnitsky A. I. *Leksikologiya angliyskogo yazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow, MGU Publ., 1998. 260 p. (In Russian).
18. Giegerich H. Compounding and Lexicalism. *The Oxford Handbook of Compounding* Eds. Lieber, Rochelle & Štekauer, Pavol. Oxford, Oxford University Press Publ., 2011, pp. 178–200.
19. Plag I. *Word-Formation in English*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2003. 264 p.

Информация об авторах

Баркович Александр Аркадьевич – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретического и славянского языкознания. Белорусский государственный университет (пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: barkovichaa@gmail.com

Милько Сабина Геннадьевна – аспирант. Белорусский государственный университет (пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: milko.sabina@mail.ru

Information about the authors

Barkovich Aleksandr Arkad'yevich – DSc (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Slavic Linguistics. Belarusian State University (4 Nezavisimosti Ave., 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: barkovichaa@gmail.com

Milko Sabina Gennad'yevna – PhD student. Belarusian State University (4 Nezavisimosti Ave., 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: milko.sabina@mail.ru

Поступила 25.11.2024